

Ресторан «Фугуй» был элитным заведением, где собирались лучшие повара страны, предлагая блюда высшего уровня. Один обед здесь мог обойтись в годовую зарплату обычного человека. В сопровождении встречающего Фэн Сюань, приглашенный семьей Сы, поднялся на третий этаж в отдельный зал, где уже сидели Лэй Тин, Сюй Шаоинь и другие. Каждый из них был в компании своих любовниц, только рядом с Лэй Тином место оставалось пустым. Фэн Сюань без лишних церемоний уверенно подошел и сел рядом.

— Извините, я опоздал.

Исполнив свой долг, он поцеловал Лэй Тина в щеку, прежде чем сесть. Лэй Тин не выразил никаких эмоций, лишь мельком окинул взглядом его наряд от Givenchy. Тонкие губы слегка приподнялись в улыбке. Действительно, одежда делает человека. Даже в простой футболке и джинсах, благодаря брендовой одежде, Фэн Сюань выглядел еще более привлекательным, его облик претерпел кардинальные изменения. Если бы они не сказали, никто бы не догадался, что он из развлекательного заведения. Скорее, можно было подумать, что он отпрыск какой-то знатной семьи.

— Ну и ну, Фэн Сюань, не ожидал, что ты такой щеголь. Этот наряд дорогой, да?

Все присутствующие выросли в окружении брендов, и даже не глядя на этикетки, они сразу поняли, что на нем за одежда. Гао Сяосинь с восхищением подшучивал над ними, а Сюй Шаоинь и другие лишь наблюдали за происходящим с улыбками. Любовницы же явно занервничали. Будучи игрушками для этих влиятельных молодых людей, они явно не могли сравниться с Фэн Сюанем, что вызывало у них зависть и ревность.

— Ха-ха... Гао-шао, вы шутите. Если бы я был богачом, я бы не оказался в заведении «Небеса на земле». Всё это Лэй-шао мне предоставил.

Хотя эти молодые господа часто посещали увеселительные заведения, они презирали их обитателей. Фэн Сюань не стал скрывать, отвечая открыто и естественно, тем самым пресекая дальнейшие подколки.

— Вот видишь, брат не сравнится с любовником. Лэй, почему ты нам не подаришь пару вещей от Givenchy?

Увидев это, Гао Сяосинь сразу переключился на Лэй Тина, но...

— Если ты готов будешь заплатить за это, я тебе десяток таких нарядов закажу.

— Да пошел ты!

— Ха-ха...

Неожиданно тот, кто хотел подколоть, сам оказался в неловком положении. Гао Сяосинь злобно посмотрел на него, словно готов был броситься и укусить. Остальные дружно рассмеялись. По мере того как стол заполнялся изысканными блюдами, все начали есть и разговаривать, создавая довольно гармоничную атмосферу. Из-за вчерашней страсти и того, что Лэй Тин теперь был его покровителем, Фэн Сюань почти не ел, сосредоточившись на том, чтобы с помощью общественных палочек подкладывать блюда Лэй Тину, разумеется, выбирая только мясо, без единого овоща.

— Учитесь у него, смотрите, как Фэн Сюань заботится.

Сун Чэнцзэ вдруг произнес это, и все взгляды устремились на Фэн Сюаня. Красавица, сидевшая рядом с Сун Чэнцзэ, смущенно побледнела и быстро положила ему в тарелку несколько его любимых блюд.

— Ты не ешь?

Лэй Тин, уже почти закончивший есть, вытер уголки рта и посмотрел на чистую тарелку Фэн Сюаня. Его густые брови нахмурились. Неудивительно, что он такой худой. Как можно поправиться, если не есть? Наслаждаться его услугами — это одно, но заставлять его голодать — совсем другое. Ему не хотелось каждую ночь обнимать человека, похожего на беженца.

— Слишком остро, не хочу есть.

Они ели сычуаньскую кухню, и для Фэн Сюаня, выросшего на севере, это было трудно принять. Кроме того, перед тем как отправиться на прогулку днем, он уже перекусил, поэтому не чувствовал сильного голода.

— Не хочешь — всё равно ешь.

— Я действительно не...

— Я приказываю тебе есть!

Отказ Фэн Сюаня был прерван властным взглядом Лэй Тина. Видя его нахмуренное лицо, Фэн Сюань с легким вздохом покорно взял палочки и положил себе в тарелку пару овощей, медленно пережевывая их, словно это был воск. Таковы были тяготы жизни содержанки. Лэй Тин был прирожденным господином: когда он баловал, он мог вознести тебя до небес, но когда был в плохом настроении, мог запросто отправить в ад. Если Фэн Сюань хотел жить спокойно, лучше было не перечить ему.

Почему-то, видя, как он ест, Лэй Тин почувствовал еще большее раздражение, но не мог найти повода для гнева. Его тигриные глаза метнули гневный взгляд, и он резко сказал:

— Чего уставились? Никогда не видели, как человек ест?

— Что случилось? Кто тебя разозлил.

Любовницы испуганно отвели взгляды, а Цзян Вэньтао и другие не стали молчать. Другие могли его бояться, но не они. Этот парень был как бешеный пес, который кусал всех, кто попадался на пути. Шесть лет за границей не избавили его от этой дурной привычки.

Лэй Тин не стал отвечать, даже не взглянул на своих раздраженных друзей. Он продолжал смотреть на Фэн Сюаня с таким выражением, словно хотел прожечь его взглядом насквозь. Сун Чэнцзэ и другие лишь покачали головой, с сочувствием глядя на Фэн Сюаня. Быть объектом внимания такого своевольного и необузданного человека, как Лэй Тин, было далеко не благословением.

— Тин...

Фэн Сюань не был глупцом и не страдал от отсутствия чувствительности. Почувствовав сочувственные взгляды, он сдался и положил палочки. Повернувшись, он обнял Лэй Тина, прижавшись к его плечу, и тихо прошептал:

— Вчера ты слишком уж постарался, мне до сих пор не очень хорошо. К тому же, я поел около трех часов дня, и всё еще не переварилось. Не сердись, я боюсь.

Его мягкие слова и ласковый тон наконец смягчили гнев Лэй Тина. Он же не такой уж неразумный, правда? Хотя, похоже, сам Лэй Тин этого не осознавал.

— Не обманывай меня, ты боишься? Мне кажется, ты очень смелый.

Удерживая его за подбородок, Лэй Тин все еще делал вид, что сердит, но в его глазах уже появилась тень улыбки.

— Ха-ха, это ты сам меня так избаловал. Иначе я бы никогда не осмелился так вести себя перед тобой.

Лэй Тин был типичным человеком, которого нужно гладить по шерсти. Он поддавался на ласку, но не на давление. Внутри Фэн Сюань проклинал всех предков семьи Лэй, но на лице сохранял улыбку, продолжая лстить. В конце концов, несколько сладких слов не стоили ему усилий, а если Лэй Тин будет доволен, его жизнь станет легче.

— Ты это понимаешь. Если не хочешь есть, не надо. Закажи себе куриную кашу, заверни и возьми с собой. Съешь, когда проголодаешься.

Наконец успокоившись, Лэй Тин снова стал ласковым, его лицо озарилось улыбкой.

— Хорошо.

С трудом успокоив его, Фэн Сюань не стал перечить. Встав, он легонько поцеловал его в губы и быстро вышел из зала.

— Эээ... Вэньтао, я правильно понял? Этот парень всего парой слов успокоил разъяренного Лэй Тина?

Когда Фэн Сюань вышел, ошеломленный Сун Чэнцзэ наконец задал вопрос. Тот, кто сидел напротив, был действительно тем самым Лэй Тином? Неужели его подменили?

— Ты не ошибся. Видимо, сегодня солнце взошло с запада. Интересно, завтра повторится ли это чудо. Может, пойдём встречать рассвет?

Ответил ему не Цзян Вэньтао, а Сюй Шаоинь, сидевший рядом с Лэй Тином. Он знал, что Фэн Сюань красив, но не ожидал, что у него есть навыки приручения зверя. Настоящий талант!

— Отличная идея. У меня как раз есть доля в курорте в уезде Наньшань. Можем поехать туда отдохнуть.

Гао Сяосинь не остался в стороне. Упустить такой редкий случай подшутить над Лэй Тином было бы непростительно.

— Я тоже с вами.

Сюй Шаоинь явно подливал масла в огонь.

— Да пошли вы все!

Одна из палочек полетела в сторону Цзян Вэньтао, который с хитрой улыбкой уклонился. Лэй

Тин был человеком действия, но Гао Сяосинь, не боясь, добавил:

— Разве не так?

— Ладно, я в хорошем настроении, не буду с вами связываться.

Махнув рукой, Лэй Тин не стал злиться. Настоящее чудо, не правда ли?

Сюй Шаоинь и остальные обменялись взглядами и засмеялись. Возможно, то, что Фэн Сюань был с Лэй Тином, было к лучшему. По крайней мере, он мог служить своеобразным «огнетушителем», когда Лэй Тин выходил из себя. Ведь третий сын семьи Лэй был от природы гордым и своевольным, и в гневе он не щадил даже родных. Даже старейшина Лэй, известный своей крутостью, не мог с ним справиться. Фэн Сюань был единственным, кто мог успокоить его парой слов.

— Сюй-шао, я схожу в туалет.

<http://bllate.org/book/16555/1510007>